

Заслуженная артистка России Елена Майорова 23 июля покончила с собой. Несмотря на это, ее отпевали в церкви. В той, где Александр Сергеевич Пушкин венчался с Натальей Гончаровой. Таким образом друзья и коллеги хотели сказать Елене последнее прости, как бы взять ее грех перед Богом на себя, смягчить горе родителей... Теперь каждый, кто будет смотреть новый двенадцатисерийный телевизионный фильм по Н.Лескову "На ножах" с ее участием, скажет: это та самая актриса, которая сожгла себя...



Загадка самоубийства ведущей актрисы МХАТ имени А.Чехова продолжает будоражить умы — прежде всего жестокостью, проявленной человеком к самому себе. Как будто она хотела кому-то что-то "доказать", а может быть, и самой себе. Как бы сотрудники МХАТ ни пытались убедить нас, что это трагическая случайность, — такая версия шита белыми нитками. Ведь есть свидетели — соседи по лестничной клетке, работники театра имени Моссавета, куда прибежала обожженная Елена, прося о помощи. И криминалисты утверждают, что все случившееся было заранее обдуманно...

держалась до конца. А Маша Брусникина, знавшая Лену после ГИТИСа, сказала, что Лена никогда не вела себя как фаворитка, хотя репертуар во МХАТе во многом держался на ней. Другая бы зазналась, а она — нет.

Искренность Лены и доброжелательность были непоказными, они шли от сердца, из детства, когда она видела, как трудно дается хлеб ее родителям. Но театр — очень сложный организм, со своими рифмами и подводными течениями... И когда ее "попросили" из "Современника" за проступок, несмотря на то, что она блистательно играла в "Звездах на утреннем небе", — что-то

стенной души, психики, сохраняя внутренний покой. Ведь артисты, вынужденные существовать в пограничных ситуациях на сцене, воспитывают в себе бесстрашие, балансируют порой на грани безумия. Для них как бы уже и нет запретного. Помню, как в старом общежитии ГИТИСа на Трифоновке в семидесятые годы один студент поспорил, что пройдет голым по этажам. И прошел. За это его чуть не исключили из

Прод. - 1997 - 2 серия - с. 2

ЖЕСТОКАЯ ИГРА

СУДЬБА ЕЛЕНА МАЙОРОВОЙ

И дело даже не в том, в каком состоянии она это совершила, потому что причина самоубийства заключалась в ней самой, в ее отношении к жизни, в ее психике и характере, не терпящем вранья и измены. Или все — или ничего! То, что она не оставила никакой записки, тоже, скорее, говорит о том, что это была своего рода "месть", акт протеста. Только вот против кого и чего? Многие спрашивают, мог ли человек с нормальной психикой пойти на подобное преступление по отношению к себе и дарованной ему Богом жизни. Человек, у которого к тому же внешне все складывалось благополучно: первая героиня прославленного театра, известная актриса кино, снимавшаяся в фильмах: "Одиноким предоставляется общежитие", "Забывшая мелодия для флейты" "Макаров", "Плещ Казановы", живущая в центре Москвы с мужем — художником. Что еще нужно красивой женщине, приехавшей 21 год назад с далекого Сахалина поступать в театральный институт и покорять столицу?

По телефону я спросила у ее мамы, прилетевшей из Южно-Сахалинска на похороны дочери, оставив дома тяжело больного мужа: не жалеет ли она, что когда-то отпустила ее в Москву учиться "на актрису"... И Лидия Васильевна ответила, что никогда не противоречила желаниям старшей дочери, умевшей постоять за себя, добивавшейся своего. Даже, когда она не поступила в первый раз и осталась в Москве работать на стройке, это нисколько ее не обеспокоило. Потому что Лена была сильным человеком, и "никаких глупостей не позволяла себе". Теперь на похоронах она убедилась, как люди любили ее, высоко ценили ее талант.

У Лены не было детей, и мама предложила ей усыновить чужого ребенка, на что дочь ответила: если уж Бог не дал ей детей, то так тому и быть, и всю себя она отдала творчеству... Майорова еще раз доказала, что большие актрисы рождаются не только в пределах Садового кольца. Но трудно представить себе, чего это стоило провинциалке без связей в столице, без протекций. Все подруги ее говорили мне, что она была удивительно искренна и правдива. Но постоянно ставила себя в экстремальные обстоятельства, как будто постоянно испытывала себя. Жившая когда-то с ней в одном общежитии МХАТа актриса привела такой факт: если Лена бросала курить, то давала себе страшную клятву — ей казалось, что, нарушив зарок, она могла спровоцировать беду, поэтому

в ней сломалось. Она поняла, где Москва — жестокий Вавилон, где никому ничего не прощают, если ты не состоишь в какой-то компании, стайке.

Лена не умела, да и не хотела "устраивать" свою судьбу. Видимо, поэтому она осталась без прописки после развода с первым мужем и потом долго не могла и, видимо, не хотела выходить замуж, хотя претендентов было достаточно. И только когда Сергей Шерстюк убедил ее, что она по-настоящему ему нужна, — она доверилась ему. К сожалению, Лена уже была втянута в богемную компанию, которая, с одной стороны, давала ей пусть эфемерный "тыл", с другой — разрушала...

Все в один голос утверждают, что она очень много работала, прислушивалась к чужому мнению и не успокаивалась, пока не добивалась результата. Да это было видно каждому профессионалу, хоть раз увидевшему ее в "Вагончике" или "Зинуле", не говоря уже о чеховских пьесах. Известный театровед Виталий Вульф, выступавший на паникиде в маленьком фойе МХАТа, сказал, что прощание Маши-Майоровой с Вершининым в последнем акте "Трех сестер" просто потрясает... Но странно: чем лучше играла Майорова от сезона к сезону, тем чаще с ней случалась депрессия, из которой она "выходила" при помощи спиртного. Вроде и пила, говорят, не больше других, но как-то уж слишком странно, пугающе выглядела в этом состоянии. Тогда от нее можно было ожидать чего угодно. Создавалось впечатление, что она дразнит себя и окружающих чем-то запрещенным, не уместным в рамки обыденного поведения. "Играя" на собственных нервах как любой хороший артист, она дополнительно расшатывала свою психику, излишне "перегружала" себя негативом окружающей жизни. Такой ежедневный образ жизни "на взводе" не может не сказаться на психике. Ведь сколько мы тому знаем примеров. В 1914 году во МХАТе на спектакле "Братья Карамазовы" специально дежурил врач, потому что у М.Германовой, игравшей Грушеньку, случались обмороки и даже истерики... А Л.Леонидов в какой-то момент стал бояться темноты и закрытого пространства.

Года два назад я беседовала с Екатериной Васильевой, покинувшей подмостки МХАТа и обратившейся к религии (тоже игравшей с Майоровой) — она сказала мне, что стала уважать "плохих" артистов, т.е. малоталанливых, потому что они не совершают преступления против соб-

института. (Теперь это была бы милая шалость — по сравнению с тем, что происходит на сцене, где оголяются все, как в бане...)

В последнем фильме "Странное время" у Майоровой довольно много было откровенно эротических сцен — судя по всему, этап полного публичного раскрепощения она давно прошла... Это тоже входит в профессию артиста, но как сказывается на психике — врачи вряд ли знают. Валерий Золотухин на мой вопрос, как он относился к Майоровой, снимаясь с ней в одном фильме шестнадцать лет назад, сказал: "Артисты преднамеренно культивируют в себе страдания, это дает им необходимый опыт для исполнения трагических ролей". Все это так, но бывает, что они переигрывают и начинают "заигрывать" в жизни. Так, очень способный артист Театра Сатиры Миша Зонненштраль, тоже любивший в подпитии пощекотать нервы своим друзьям, проделывал трюк балансировки на карнизе окна. Этим летом жестокие игры окончились трагически, он разбился...

Не хочу, чтобы сложилось такое впечатление, что чем талантливее артист, тем дальше он от "нормы" (впрочем, что есть норма?). Но то, что эти люди сделаны из "другого теста", — факт.

Ведь недаром Станиславский так много занимался психологией творчества, обучал артистов, как надо выходить из образа, отстраняться от него, переключаться на другое. Но там была другая культура, другие, более высокие художественные ценности. Сегодня же, когда общество заражено агрессивностью, эгоцентризмом, о гармонии в искусстве тоже трудно говорить. Ведь театр как губка все впитывает. И в первую очередь — артист, как самое уязвимое, незащищенное существо. Казалось бы, Майорова, переигравшая всего Чехова, со временем должна была стать более стойкой, терпимой ко всему, мужественной. Но судьба распорядилась иначе.

По сути, кроме искусства, ей не за что было держаться, и ничто другое не связывало ее на этой земле по-настоящему с жизнью. Но и эта связь оборвана.

Сегодня, 2 сентября, в день открытия нового сезона, МХАТ сыграет "Трех сестер" с новой Машей — Верой Сотниковой. И будут слезы, и будет печаль, и жизнь театра пойдет дальше. Только теперь без Майоровой, когда-то приехавшей с Дальнего Востока в поисках своей "Синей птицы".

Любовь ЛЕБЕДИНА, спец. корр. "Труда".